

13 марта, за день до события

16:00

- Знаешь, ты очень шумный пациент, - прокомментировал Матис Вилкас, продолжая работать. Он оказался в ситуации, в которой постоянно оказывался с тех пор, как начал работать вместе с женой. Он привык быть охотником, охотиться на диких животных, чтобы добыть себе пропитание. Тем не менее, он также был обучен как ветеринар, чтобы убедиться, что животные, на которых он охотился, умирают легко, не страдая в агонии. По крайней мере, такова была его первоначальная причина. По пути он встретил свою замечательную и заботливую жену Шарлин, и теперь они путешествовали по дикой местности, заботясь о животных, которым была необходима хотя бы минимальная помощь. Например, беременной карибу с вывихнутым коленом на передней ноге.

Это было одно из животных, кого Матис не мог оставить в покое, как и его жена, которая помогала держать животное неподвижно. В конце концов, вернуть вывихнутую ногу на место и так было достаточно рискованно, с возможностью зацепить нервы и кровеносные сосуды, возвращая конечность в гнездо. Вся ситуация только ухудшилась бы, если бы пациент двигался и боролся, усугубляя проблему. К счастью, карибу под ними просто кричало, в смеси страха и агонии. Они были большими и сильными, но знали, когда двигаться будет невыгодно. Однако это было не столько из-за боли, которую она чувствовала, или людей на ней. Нет, она пыталась бежать на этой больной ноге, хотя и не очень далеко. Что удерживало ее на месте, так это лапа третьего члена группы Вилкаса, которая слегка надавливала на голову карибу, прижимая ее к земле и корням под ней.

Горная львица по имени Шира спокойно держала переднюю лапу на месте, не сводя глаз с будущей матери, лежащей на земле перед ней. Бедное животное должно быть, думало, что это конец, и в основном выкрикивала свою последнюю волю и завещание. В конце концов, трудно было объяснить, что Шира не испытывала никакого интереса к еде своих пациентов, особенно учитывая их вкус по сравнению с той стряпней, которой она баловалась последние девять лет. Она знала, что эти два Вилкаса делали, учитывая, что она была с ними с тех пор, когда она была всего лишь детенышем. Не имея никого, к кому можно было бы обратиться, и чувствуя себя потерянной, она присоединилась к ним и с тех пор была неразлучна с ними.

В общем, помощь двух сильных женщин по обе стороны от него делала работу Матиса намного легче, чем если бы он был один. Он хотел, чтобы нога встала на место, прежде чем они оставят бедное животное в покое. В конце концов, вывих может затянуться на несколько недель, чтобы

зажить самостоятельно, и в результате атрофия мышц и животное будет обречено здесь, на севере. Наткнись на них стая серых или арктических волков, ни мать, ни ее потомство долго не протянут. Не было бы никакой возможности убежать в безопасное место, с ограниченной способностью пойти и получить пищу и воду в достаточном количестве, чтобы прокормить двоих.

Убедившись, что ни одна связка не порвана, а все припасы, которые ему понадобятся для последующей операции, были готовы и ждали рядом с ним, он осторожно и быстро переместил коленную чашечку карибу. Должно быть, это было совсем не приятно, потому что животное издало громкое блеяние в ответ на внезапное изменение положения их костей. Однако Матис не стал терять времени, взяв биоразлагаемую повязку и плотно завернув колено в шину с двумя ветвями. Повязка продержится всего неделю, прежде чем начнет разваливаться как от использования, которое получит карибу, так и просто от износа элементов, но этого было более чем достаточно, чтобы убедиться, что кость правильно встанет на место. Как только он закончил и удовлетворился тем, как была обработана рана, он крикнул спокойным голосом: «Готово!»

Внезапно все трое быстро попятились от карибу, давая ей некоторое пространство. Это оказалось большим шагом с их стороны, так как как только лапа Ширы оторвалась от ее головы, карибу вскочила на ноги и побежала так быстро, как только могла, так как шина мешала ей двигаться разумно. Матис и Чарлин быстро обошли дом, убирая все, что могли, чтобы сделать вид, будто их здесь никогда и не было. Шира просто проводила время, наблюдая, не появится ли из-за деревьев медведь или стая волков. Это было не в первый раз, и к этому времени они уже привыкли к тому, что на них надвигается что-то большое и/или злое. Как только эти двое были удовлетворены тем, как они покинули этот район, они начали возвращаться к своей машине, держась за руки. Когда Шира шла рядом с Чарлин, они просто наслаждались звуками природы, радуясь еще одной хорошо выполненной работе.

Они проехали добрых десять минут в кустах, прежде чем их машина не смогла продолжить движение, а затем прошли пару часов по кругу от того места, где они припарковались. Таким образом, им потребовалось несколько часов, чтобы вернуться к машине. Она стояла там же, где они ее оставили, хотя на ней и сидела цапля. Когда они не увидели никаких признаков, указывающих на начало гнезда, они дали Шире разрешение пойти и отпугнуть ее. К счастью, он улетел без боя, дав им легкий доступ к машине. Увидев, где солнце, Матис посмотрел на жену: «Хочешь просто переночевать здесь? Утром поедешь домой?»

- Конечно, это меня устраивает, - ответила Чарлин. - «Хорошо бы провести последний день на

свежем воздухе, прежде чем ехать в другой конец провинции на день рождения нашей маленькой девочки», - прежде чем каждый из них приступил к своим обязанностям, они обменялись улыбками. Матис с помощью Ширы начала устанавливать палатку. Он делал ее висячей над землей, чтобы сделать утро более приятным, но это требовало чуть больше работы, чем стоящий на земле вариант. Тем временем Шарлин начала разводить костер, чтобы приступить к приготовлению ужина.

<http://tl.rulate.ru/book/33428/1053388>